

СИМВОЛ МУЖЕСТВА И СТОЙКОСТИ: ЖЕНЩИНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Девяносто лет назад, в 1918 г., завершилась Первая мировая война (1914—1918), принеся неисчислимы беды многим народам. Британцы называют именно эту войну Великой, свято чтят памятные даты и имена. Немало авторов, в том числе и современников событий, обращались к интереснейшей теме — жизни британок в то тяжелое для страны время. Одним из таких авторов была Констанс Пил, известная публицистка, исследовавшая быт соотечественниц в военные годы. В конце 1920-х гг. была опубликована ее книга «Как мы жили в ту пору»¹. И хотя К. Пил больше интересуют бытовые подробности, она уделяет должное внимание настроениям, царившим тогда среди жительниц Туманного Альбиона. Действительно, нельзя было не отметить решительность, с которой британки встретили Первую мировую войну, внесшую существенные коррективы в их привычный жизненный уклад.

Капитан Ноббс, написавший книгу воспоминаний о своем участии в событиях, предварил повествование такими словами: «Помимо мужчины, который сражается, есть женщина, которая ждет, и я, преклоняясь перед ее тихим подвигом, посвящаю ей свою книгу»². Но далеко не все британки были согласны лишь на пассивную роль «тихих патриотов, которых не наградят медалью за подвиг»³. Они не хотели казаться праздными нахлебницами. Женщины старались показать, что они наравне с мужчинами могут приносить пользу своей стране.

По словам К. Пил, женщины осознавали, что какой бы трудной и опасной ни была их деятельность, задача мужчин была во много раз труднее и опаснее. И все же возможность трудиться «стала для женщин невиданным ранее счастьем»⁴. Это касалось как тех женщин, которые заменили мужчин на производстве, так и тех, которые отправились на континент в качестве сестер милосердия.

Медсестра Виолетта Терстан в своих мемуарах пишет о настоящем ажиотаже, охватившем англичанок с началом войны: «Санитарки, квалифицированные и не очень, осаждали Военное министерство с требованием как можно скорее послать их на фронт»⁵. Женщины хотели непосредственно участвовать в событиях, а не быть лишь пассивными наблюдателями, узнающими обо всем из газет. Некоторые обладали необходимой квалификацией еще до войны и могли сразу же, отправившись на фронт, взяться за работу. Другие немедленно принялись обучаться, чтобы как можно скорее приступить к делу⁶. «Что бы делала страна без этих женщин — трудно себе представить», — справедливо замечает К. Пил⁷.

Образ идеальной англичанки времен войны не предполагал пассивности. Идеальная гражданка Соединенного Королевства должна была быть бесстрашной, деятельной и отлично знающей свое дело. Именно такой была миссис Торренс, вызвавшая

© Забелина Н. Ю., 2007

¹ *Peel C. How we lived then, 1914—1918. L., 1929.*

² *Nobbs G. Kamerad, Englishman! L., 1918. P. 1.*

³ *Ibid. P. 6.*

⁴ *Peel C. Op. cit. P. 137.*

⁵ *Thurstan V. Field hospital and flying column. L., 1915. P. 3.*

⁶ *Ibid. P. 22.*

⁷ *Peel C. Op. cit. P. 168.*

неподдельное восхищение Мэй Синклэр, писательницы и, по собственному признанию, не слишком квалифицированной медсестры. «Медицинский работник и шофер, она не боялась ничего. Ни пьяный, ни трезвый немец не мог бы поколебать силу ее духа», — вспоминала о своей соотечественнице Синклэр⁸. Торренс стремилась попасть в самый эпицентр событий, но главное качество, которое ценила в ней Синклэр — способность с честью выходить из любых ситуаций.

Неудивительно, что образ квалифицированной медсестры был для женщин-участниц войны чуть ли не иконой. Большинство авторов книг и писем искренне не считали себя достойными быть причисленными к этой когорте выдающихся женщин. Некоторые и сами не очень стремились достичь подобных высот. Синклэр и ряд других публицисток, например, использовали свой опыт сестер милосердия, чтобы воочию увидеть происходящее и потом сообщить увиденное читателям. Одна из них, Клэр Ливингстон, писала, что «инстинкт журналиста» не дает ей покоя, поэтому надо непременно отправиться на фронт, хотя бы в качестве медсестры⁹.

Другие женщины, которые относились к делу более серьезно, сосредоточивали все свои усилия на повышении квалификации. Характеристика «неумелая санитарка» была сродни ругательству. «Даже теперь, в двадцатом веке, — возмущалась Виолетта Терстан, — двадцатилетние девицы умудряются попасть на фронт после каких-то шестимесячных курсов санитарок! А ведь эта профессия требует не только медицинских навыков, но и выносливости, терпения, дисциплины и, прежде всего, знания людей. Все эти качества необходимы на фронте, и этому не научишься за несколько уроков по перевязке»¹⁰. Но желание англичанок работать было слишком велико, чтобы прислушиваться к подобным, пусть и весьма разумным, доводам. Показательна история Эсме Сарториус, которой сперва было отказано в работе на фронте, и она «уже оставила всякую надежду», но в конце концов добилась своего и попала на фронт, в Бельгию¹¹.

Одна молодая англичанка в письмах из госпиталя, где она работала, высказывала мысль, что только опытные санитарки могут ухаживать за ранеными. Тем не менее она сама была среди тех «недоучек», которые рвались на фронт и добились в итоге своего. Она осознавала свой недостаток, поэтому старалась быть как можно более полезной и не раздражать понапрасну старших медсестер. Если ей доставалась тяжелая работа или она сильно уставала, то была только рада и с воодушевлением сообщала об этом в своих письмах¹². Проработав таким образом на фронте год и набравшись опыта, женщина стала смелее в суждениях и даже позволила себе критику в адрес руководства страны: «Я бы хотела, чтобы министры и другие политики поработали бы хоть два месяца, как я. Ради чего гибнут и получают увечья все эти молодые люди?»¹³ Квалифицированные санитарки вроде Виолетты Терстан отмечали старание своих менее опытных коллег, однако не становились по отношению к ним более снисходительными¹⁴.

Те, кто получал какое-либо специальное задание, выделявшее их из основной массы, чувствовали себя счастливыми. Одна британская медсестра с гордостью вспоминает, что ей «была оказана честь» ухаживать за бельгийским генералом, другом самого короля Альберта¹⁵.

Именно образ медсестры, а не солдата, стал для британцев во время Первой мировой войны символом мужества и стойкости. Осенью 1915 г. страну потрясло известие о том, что немцы казнили британскую медсестру Эдит Кейвелл за то, что та помогала пленным

⁸ *Sinclair M.* A Journal of impressions in Belgium. L., 1915. P. 15.

⁹ *Livingstone C., Steen-Hansen I.* Under the three flags. L., 1916. P. 12.

¹⁰ *Thurstan V.* Op. cit. P. 40.

¹¹ *Sartorius E.* August 1914. <http://www.firstworldwar.com/diaries/august1914.htm>. 12.04.07.

¹² *Letters from a French hospital.* L., 1917.

¹³ *Ibid.* P. 43.

¹⁴ *Thurstan V.* Op. cit. P. 24.

¹⁵ A war nurse's diary. <http://www.firstworldwar.com/diaries/nurse>. 10.04.07.

организовать побег. Новость мгновенно заняла первые полосы газет, страну заполнили плакаты с изображением расстрелянной медсестры и надписями вроде «Убита гуннами». «Эдит Кейвелл пришлось испытать нечто пострашнее боя», — говорил в одной из своих речей премьер-министр Великобритании Герберт Асквит. «Даже для самых отважных людей она явилась примером силы духа. Во всей Британии, в доминионах — тысячи таких женщин. Для нас подобные поступки являются образцом тех человеческих качеств, благодаря которым нам удалось создать и удержать империю. Давайте будем достойными их», — призвал своих соотечественников премьер-министр, выступая в палате общин¹⁶. Образ медсестры Эдит Кейвелл стал, помимо знаменитых мужчин — героев прошлого, таких как Дрейк, Нельсон, Веллингтон, еще одним ориентиром для современников Первой мировой войны. Посмертная слава отважной медсестры простиралась далеко за пределами Британии. Достаточно сказать, что знаменитая французская певица Эдит Пиаф, появившаяся на свет как раз в 1915 г., была названа в честь героини Первой мировой войны.

Женщины на своем примере доказали, что не боятся любой работы и готовы осваивать различные виды деятельности. В них подкупало то рвение, с каким они стремились не только овладеть новой специальностью, но и достичь совершенства в конкретной отрасли. Во время войны наиболее остро проявилось то неприятие, с каким жители Туманного Альбиона всегда относились к дилетантству. Герберт Уэллс в 1914 г., еще до начала военных действий, писал, что идеальный гражданин Британии должен быть профессионалом¹⁷.

Современницы Первой мировой войны заставили считаться с собой, их вклад в достижение мира как на фронте, так и в тылу трудно переоценить. Составляя уже накануне начала военных действий четверть рабочего класса (причем, в отличие от других стран того времени, преимущественно в обрабатывающей промышленности), женщины пришли на смену фронтовикам.

К 1918 г. число работниц в химической промышленности выросло в 2,5 раза, в строительстве — в 4 раза, на транспорте — в 6 раз, в горном деле — в 2 раза. Наряду с численным подъемом налицо был и подъем квалификации: британские женщины проложили себе дорогу в технические школы, добиваясь квалифицированной работы даже в таких привилегированных отраслях, как машиностроение¹⁸. В значительной степени благодаря этому изменилось их социальное положение и роль в политической жизни. Признанием (хотя и не равноценным) стало предоставление в феврале 1918 г. женщинам старше тридцати лет права участия во всеобщих парламентских выборах. Одинаковые с мужчинами избирательные права (т. е. с 21 года) британки получили только в 1928 г. Впереди были новые испытания, героизм и стойкость в годы Второй мировой войны, упорная борьба за равные права и равные возможности, продолжающаяся и поныне.

Как можно заметить, во время Первой мировой войны британки показали себя сильными духом, трудолюбивыми и активными. В отличие от российской армии, где служило немало женщин, служба в армии Британии оставалась сугубо мужским делом. Тем не менее жительницы Туманного Альбиона делали все возможное, чтобы помочь своей стране в течение четырех долгих лет нести тяжкое бремя войны.

¹⁶ *Asquith H.* How do we stand today? L., 1915. P. 47.

¹⁷ *Wells G. H.* An Englishman looks at the world: being a series of unrestrained remarks upon contemporary matters. L., 1914. P. 340.

¹⁸ Великобритания // БСЭ. М., 1928. Т. 9. С. 691.